

Антисемитизм в Российской Федерации (по итогам 2003 года)

Вячеслав Лихачев

эксперт МБПЧ

Минувший год для России был ознаменован самыми скучными в постсоветской истории парламентскими выборами, началом новой антиолигархической кампании Кремля, относительно стабильным развитием экономики и чуть было не разразившимся территориальным конфликтом с братской Украиной.

Как и предыдущие годы, межнациональная ситуация в России продолжала оставаться напряженной, но, как и раньше, антисемитизм не является основной формой ксенофобии в стране. На уровне предрассудков массового сознания это демонстрируют результаты социологических опросов, а на уровне реальных инцидентов – уголовная хроника. На фоне десятков случаев уличного насилия на почве национальной и расовой ненависти к выходцам из Средней Азии и кавказского региона, а также стран Юго-Восточной Центральной Азии и черной Африки, ситуация с еврейским меньшинством в стране выглядит более-менее неплохо. Кроме того, в силу ряда причин (рассмотренных нами в обзоре, посвященном восприятию россиянами палестино-израильского конфликта), Россию обошел всплеск антисемитизма, будоражащий в последние три с половиной года весь западный мир. Уровень антисемитизма в России выглядит не столь пугающе, как можно подумать, не только по сравнению с уровнем ксенофобии в стране в целом, но и по сравнению с уровнем антисемитизма в Европе, насколько мы можем о нем судить. По данным мониторинга Европейской комиссии, за 2002 г. в европейских странах было зафиксировано около тысячи антисемитских инцидентов, из них почти половина – действия, сопровождавшиеся насилием. Конечно, в России провести подобный учет попросту невозможно, но количественные данные несопоставимы, даже если сделать скидку на национальные особенности, благодаря которым статистика аналогичных инцидентов в России сильно занижается (нежелание потерпевших обращаться в милицию в силу тех или иных причин, стремление сотрудников правоохранительных органов нивелировать национальный характер преступления, отсутствие внимания государственных органов и влиятельных общественных организаций, занимающихся мониторингом ситуации, наконец, разница в понимании того, что есть “акт антисемитизма” для европейца и россиянина, и т.п.). Понятно, что этот разрыв можно объяснить вполне понятными и очевидными факторами (макрополитическая ситуация, этнодемографический состав общества). Однако в данном случае это не является предметом нашего рассмотрения. Нам важно подчеркнуть, что о российском антисемитизме можно говорить без оттенка паники в голосе.

Конечно, это не означает, что ситуация с антисемитизмом в России радужная и проблемы такой в стране нет.

Во-первых, разбитое стекло в синагоге продолжает быть разбитым стеклом в синагоге, даже если это единственный случай, а не один из сотни по стране. Количественная разница не снимает

проблемы “качественной”: антисемитизм в России, безусловно, есть, он продолжает пропагандироваться и питать своей ненавистью хулиганов и преступников.

А во-вторых, что еще более важно, российское общество продолжает оставаться крайне ксенофобским в основной своей массе. Уровень антисемитизма в массовом сознании в России довольно высок, а более распространенные фобии (в первую очередь, неприязнь к выходцам с Кавказа) демонстрирует подавляющее большинство населения. Если продолжать сравнивать, то следует отметить, что российское общество в целом куда более нетерпимое, чем американское или западноевропейское (хотя, конечно, как и в случае со статистикой антисемитских инцидентов есть методологические сложности, затрудняющие прямое сравнение).

И последнее вводное замечание. На наш взгляд, рассматривать ситуацию с антисемитизмом следует только с учетом широкого контекста, начиная от особенностей политической, социальной, экономической и демографической ситуации в конкретном регионе в конкретный момент, и заканчивая положением с нетерпимостью в обществе, степенью распространения национал-радикальных взглядов, ситуацией с преступлениями на почве национальной, расовой и религиозной ненависти вообще, и т.п. Однако в данном обзоре, который носит не аналитический, а фактологический характер, мы рассматриваем только антисемитизм – преступления против евреев, антисемитизм в политической жизни страны и противодействие антисемитизму со стороны властей. В противном случае данный доклад имел бы существенно больший объем.

Антисемитские акции

Нападения

Реальное насилие на почве антисемитизма – довольно редкие случаи. Особенно это заметно на фоне не слабеющей волны уличного расистского насилия, направленного против других национальных меньшинств, в крупных городах России. Иногда нет уверенности, что насилие, имевшее место против еврея, было действительно вызвано идеологическими мотивами.

Сайт Антисемитизму.нет со ссылкой на собственную информацию сообщил, что 12 июня в Нижнем Новгороде группа скинхедов напала на группу молодежи, гуляющую по поводу Дня независимости. Согласно сообщению, нападение началось после положительного ответа девушки из гуляющей компании на вопрос скинхедов, уважает ли она евреев.

Так же со ссылкой на собственную информацию сайт Антисемитизму.нет сообщил, что 28 июня в во дворе своего дома тремя молодцами были жестоко избиты Семенченко Анатолий Васильевич с супругой Татьяной. Оба получили сотрясение головного мозга и телесные повреждения. До этого были телефонные звонки антисемитского содержания с бранью и угрозами в адрес всей семьи и их сына Вячеслава.

В последних числах июля банда скинхедов численностью около пятнадцати человек попытались вломиться в помещение библиотеки при челябинской синагоге. Бритоголовые разбежались при появлении охраны.

27 сентября неизвестный напал на милиционера патрульно-постовой службы, несшего охрану московской синагоги на Большой Бронной улице. Сотрудник милиции был госпитализирован с пробитой арматуриной головой. Нападавший ничего не взял в синагоге и скрылся.

Вандализм

Как и все предыдущие годы, вандализм остается основной формой выражения антисемитской агрессии. Чаще всего он выражается в демонстрации своих чувств с помощью оскорбительных и угрожающих граффити на фасадах синагог и иных еврейских общинных зданий, а также в деструктивных действиях на еврейских кладбищах. Конкретные факты антисемитского вандализма могут быть самые разные – начиная от свастики, нарисованной на стене благотворительной столовой еврейской общины, и заканчивая десятками надгробий, демонтированными с помощью ломов и кувалд. Виновных в актах вандализма находят крайне редко, но иногда все же находят. Однако присутствие статьи “разжигание межнациональной вражды” в обвинительных материалах практически исключено – в уголовных делах фигурируют криминальные статьи “хулиганство” и “вандализм”. Точное число подобного рода инцидентов неизвестно – далеко не всегда представители еврейской общины региона обращаются в правоохранительные органы, а те далеко не всегда иницируют разбирательство. Здесь невозможно перечислить все случаи – можно только упомянуть некоторые примеры.

Только еврейское кладбище в Махачкале, по сообщениям местной общины, за год пять раз подвергалась нападению вандалов. В ходе погрома, произошедшего 3 апреля, были повреждены 42 надгробия, а после акции в ночь на 4 августа было демонтировано не менее тридцати надгробий.

В ночь с 28 на 29 июня было осквернено единственное в Ставропольском крае еврейское кладбище в г. Пятигорске. В разных частях кладбища повалено и разрушено десять памятников.

29 июля в Новороссийске неизвестные облили краской мемориальную доску памятника Непокоренным, установленного на месте расстрела в годы Второй мировой войны фашистами еврейского населения округа и плененных советских десантников.

В октябре вандалы разрушали около десятка надгробий на еврейском кладбище в Костроме.

Синагоги тоже привлекают внимание антисемитов в качестве объекта агрессии.

22 апреля неизвестные нарисовали свастику и написали крайне грубые нецензурные лозунги на стене здания, в котором находится еврейская община Йошкар-Олы.

Вечером 14 июня несколько подвыпивших молодых людей в возрасте от 15 до 20 лет разбили камнями несколько стёкол в воронежской синагоге (этот случай представляет собой некоторое исключение – в результате оперативной работы правоохранительных органов подозреваемые были определены уже на следующий день).

В ночь на 23 июня подверглись нападению ярославская синагога и еврейский культурный центр. Камнями забросали окна центра. Стены расписали оскорбительными надписями и свастиками. Били стекла в ярославской синагоге и раньше: по утверждению представителей местной общины, на момент этой атаки еще не успели вставить все стекла, выбитые в ходе предыдущей. Однако после этого акта вандализма мэрия изыскала в бюджете средства для восстановления здания.

Вечером 28 июня был совершен акт вандализма в Костроме. Неизвестные разбили камнями окна местной синагоги.

В ночь на 22 июля свастика была нарисована на фасаде синагоги в Челябинске.

В ночь на 5 августа снова была расписана антисемитскими граффити синагога в Ярославле.

6 августа неизвестные снова побили камнями стекла костромской синагоги.

6 сентября неизвестные бросали камни в окна ярославской синагоги во время торжественной молитвы в Йом Киппур.

В сентябре и декабре антисемиты били стекла в брянской еврейской школе. В последнюю атаку (7 декабря) пятеро несовершеннолетних вандалов были задержаны.

15 декабря вновь была закидана камнями костромская синагога, причем были разбиты стекла помещений, в которых находились люди.

Реже встречается такой вид антисемитской агрессии, как поджог.

В начале 2003 г. на балкон раввина Ростовской еврейской региональной общины Эльяшива Каплуна неизвестными были заброшены петарды, которые вызвали возгорание находящихся там вещей. В результате поджога балкон выгорел полностью; обгорели балконные двери, от огня лопнули стекла. Пожарные потушили пламя тогда, когда оно уже начало перекидываться в комнату.

Поскольку подъезд, в котором проживает раввин, за несколько дней до поджога был разрисован свастиками, можно уверенно утверждать, что хулиганы руководствовались идеологическими соображениями и знали, чей балкон они поджигают. Кроме того, до сих пор не обнаружены виновные в поджоге ростовской синагоги весной 2002 г.

В августе 2003 г. была предпринята попытка поджога многострадальной ярославской синагоги.

“Плакатный терроризм”

В 2002 г. по стране прокатилась волна т.н. “плакатного терроризма”, когда в различных регионах были обнаружены плакаты антисемитского содержания, при этом первый плакат был заминирован, а в других случаях антисемиты имитировали взрывчатку у плакатов (в 2002 г., помимо первого, были и другие случаи реально заминированных плакатов, однако есть сомнения, были ли они частью антисемитской кампании или имитацией оной).

В 2003 г. было только несколько рецидивов волны “плакатного терроризма” – 25 июля в Подмоскowie у Новорязанского шоссе неподалеку от МКАД была найдена фанерка с антисемитской надписью, а 1 августа на 61-м километре Симферопольского шоссе был обнаружен антисемитский плакат с имитацией взрывного устройства. Еще один случай установки антисемитского плаката с имитацией взрывчатки имел место в Великом Новгороде у фасада синагоги. 10 октября на шоссе в шестидесяти километрах от Москвы снова был обнаружен плакат с антисемитской надписью и имитацией взрывного устройства.

В Калининграде было проиллюстрировано, что антисемитские плакаты по-прежнему не безобидная шалость. 20 сентября на летней веранде в одном из калининградских детских садов произошел взрыв. 14-летний подросток Эдуард Сапожников задел табличку, на которой было написано “Изя – пидор”, и вследствие этого прогремел взрыв. Мальчик был госпитализирован.

Следует отметить, что в саду есть специальная группа еврейских малышей, над которыми шефствует еврейская община Калининграда. Тем не менее, уголовное дело было возбуждено по статье “Хулиганство”.

Антисемитизм в политике

Антисемитские партии и движения

Антисемитизм является заметной частью идеологии и пропаганды некоторых крупных и влиятельных партий современной РФ, относящихся к трем идеологическим направлениям – коммунистическому, национал-патриотическому и евразийскому. Эти партии, как правило, используют антисемитскую риторику в упрощенной и “умеренной” форме. В тех случаях, когда партия делает упор на антисемитской пропаганде, она обрекает себя на маргинальность и вытеснение за пределы поля “большой политики”. В целом складывается двойственная ситуация: с одной стороны, антисемитизм является существенной частью отечественной политической традиции, с другой – в России гораздо выгоднее эксплуатировать другие формы ксенофобии населения. Поскольку последний фактор довольно существенен, евреи отнюдь не являются наиболее частыми объектами ненависти для политиков. Кажется, постепенно начинает влиять в России и западный стереотип недопустимости откровенного антисемитизма в риторике политика, претендующего на популярность и респектабельность.

Маргинально-радикальный ультра-националистический (что в российских условиях, как правило, означает также “антисемитский”) сектор правой части политического спектра страны постигло в 2003 году несколько серьезных утрат.

17 июля умер “патриарх” русского национализма, ветеран борьбы с “жидо-масонским” заговором еще с позднесоветских времен, один из наиболее известных и обсуждаемых отечественных политиков в 1990-1991 гг. лидер Национально-патриотического фронта “Память” Дмитрий (в просторечие – “Дим Димыч”) Васильев. С перестроечных времен его имя было нарицательным, равно как нарицательным стало и название его организации: “памятниками” именовали любого “национал-патриота” и/или антисемита. Слово “Память” стало ассоциироваться с черносотенцами, ненавистью к евреям, опасностью погромов. Многие тысячи наших бывших соотечественников уезжали из страны пятнадцать лет назад не в последнюю очередь напуганные деятельностью и пропагандой “Памяти” (вернее, паническими публикациями об этой организации).

“Память” была скорее фактом сознания, нежели реальной дееспособной организацией (следует уточнить, что слово “Память” было раскрученным политическим брендом, и на протяжении нескольких лет существовало множество группировок с таким названием: общими у них были

антисемитизм и русский национализм, а разными – лидеры и все остальное). Страх перед характером деятельности “памятников” и ее масштабами был совершенно неадекватным. Сейчас, с многолетней дистанции, очевидно, что “Память” была довольно умеренной группировкой. Разве можно сравнивать нелепую потасовку в ходе инцидента, громко названного “погромом в Центральном доме литераторов” в 1990 г. (к которому, собственно, Васильев и не имел отношения), или мирный визит “памятников” в помещение редакции газеты “Московский комсомолец”, с рэкетом и бандитизмом баркашовцев или массовым уличным террором скинхедов?

В последние годы “Дим Димыч” был политическим пенсионером. Вокруг него группировались около двух десятков человек. Со смертью патриарха русского национализма “Память”, насколько можно судить, окончательно сошла с политической сцены.

Плохим оказался минувший год и для лидера молодого поколения национал-радикалов – главы состоящей в основном из скинхедов Народной национальной партии (ННП) Александра Иванова (Сухаревского). 4 октября он сильно пострадал при взрыве в штаб-квартире партии. По версии следствия, лидер скинхедов пострадал от непроизвольной детонации самодельно взрывного устройства, которое, вероятно, сам и соорудил. Иванов-Сухаревский получил ожоги рук, груди и лица, под вопросом оказалось его зрение. По версии, распространенной Центральным советом ННП, взрыв произошел при попытке открыть бандероль, пришедшую на адрес штаб-квартиры партии. Пока это не объявлено официально, но весьма вероятно, что партию в дальнейшем будет возглавлять Семен Токмаков (“Бус”), один из наиболее известных в стране бритоголовых расистов и заместитель главы ННП.

Помимо физических потерь националистов, можно отметить и организационные.

Основной – наиболее радикальной из заметных и наиболее резонансной в силу попыток принять участие в политической борьбе – антисемитской организацией последних двух лет является Национально-державная партия России (НДПР). Ее создание и упадок – весьма характерная для постсоветского националистического движения история, которая, несомненно, должна быть описана полностью в специальном обзоре. Здесь мы упомянем только события, связанные с НДПР и ее антисемитской пропагандой, произошедшие в 2003 г.

Аннулирование регистрации НДПР (подробнее см. ниже) спровоцировало конфликт внутри ее руководства. Произошло то, о чем наблюдатели предсказывали с начала 2002 г.: поскольку в НДПР оказалась чересчур разнородным объединением, то вместе ее лидеров удерживала только перспектива выборов. В середине 2002 г. В. Прибыловский уверенно утверждал, что партия совершенно точно расколется после выборов (вернее, после сокрушительного поражения на оных) либо же еще до них, если не сможет принять в них участие. В связи с решением Минюста выборы потеряли для НДПР актуальность, и ничто больше не заставляло сопредседателей партии демонстрировать единство.

19 сентября съезд НДПР (на котором доминировали сторонники А.Севастьянова), посвященный проблемам партийного строительства, исключил Бориса Миронова из партии. Очевидно, что сделано это было из прагматических соображений: Миронов “подставлял” партию своими откровенными высказываниями, тем, что говорил публично то, что остальные лидеры НДПР думали, но старались не афишировать, дабы не навлечь на себя нежелательные последствия со стороны органов юстиции. В партии закрепилось мнение, что именно из-за несдержанности Миронова НДПР лишилась регистрации. В Обращении к региональным руководителям

Президиума ПС НДПР говорится: “Мы полностью разочаровались в Борисе Миронове как публичном политике, не доверяем ему и решили твердо и однозначно: партию вместе с ним мы далее делать не будем. Потому что такую партию, какую мы считаем необходимой для русского народа, с таким человеком, каков Миронов, построить, увы, невозможно”. А далее с явной аллюзией на Миронова говорится, что партия больше подставит себя из-за “крикунов-провокаторов”.

Пока НДПР утратила только Бориса Миронова, но осмелимся предположить, что пути Станислава Терехова и Александра Севастьянова тоже рано или поздно разойдутся. Попытки прагматического подхода к политическим реалиям, совершенно очевидно включающие в себя необходимость отказа от антисемитской риторики (“чтобы не подставляться”), явно не могут быть успешными в рамках выбранного партией образа. Даже в упомянутом выше обращении говорится, что партия должна войти “на почетных условиях в единый строй Всемирной Интифады” и даже стать “лидером мирового антисиионистского движения”. Далее, критикуя позицию Миронова, оставшиеся у кормила партии идеологии пишут в региональные отделения партии: “из трех “китов” мироновской идеологии не вызывает возражений по сути, но не по форме, только идея борьбы с “жидовским игом””.

Таким образом, несмотря на “отчуждение” “антисемитского лица” НДПР Бориса Миронова, партия продолжает оставаться антисемитской и даже не особо пытается это скрывать.

Антисемитизм и выборы

Выборы в Государственную думу – основное политическое событие в стране в 2003 году. Практика (не только российская) показывает, что любая интенсификация политической борьбы, тем более в стране без устоявшейся демократии, зато с массой экономических, политических и национальных проблем, способствует увеличению числа антисемитских публикаций и вообще включению антисемитизма в общественно-политический дискурс. Правда, несмотря на неожиданно успешное выступление националистов на выборах, заметного всплеска антисемитизма в средствах массовой информации не произошло – большее значение в качестве повода для выражения юдофобии имела новая антиолигархическая кампания исполнительной власти (хотя и ее, конечно, можно посчитать частью предвыборной кампании). Следует учитывать, что прошедшие выборы были самыми скучными и предсказуемыми за всю историю современного российского парламентаризма.

Аналізу роли антисемитизма и ксенофобии в ходе кампании и в идеологии избранных депутатов мы посвятили отдельный подробный доклад. Здесь скажем только несколько обобщающих фраз.

Политические организации, делавшие акцент на антисемитской пропаганде: Концептуальная партия “Единение”, Партия “Святая Русь”. В слабо завуалированном виде антисемитизм присутствовал (в виде отдельных элементов) в идеологии и коммунистов, и обеих националистических политических сил, прошедших в Думу (Либерально-демократическая партия России и Народно-патриотический союз “Родина”).

В итоге, в одной фразе можно сказать, что Россия получила Думу, полную антисемитов (на персональном уровне), но не антисемитизма (на уровне идеологии и реальной политики). Часто избранная в конце минувшего года Дума оценивается как наиболее националистическая за всю постсоветскую историю или даже как “национал-социалистическая”. Признавая определенную

обеспокоенность обоснованной и оправданной, мы не разделяем панических оценок: проведенный нами анализ показывает, что в Думе текущего созыва в целом националистов не больше, а может, даже и меньше, чем в предыдущих.

Кроме выборов в Государственную думу, в течение года националисты выставляли свои кандидатуры на некоторых выборах глав администраций российских регионов. Хотя, как правило, шансы национал-радикалов на победу были более чем призрачные, их участие в кампании создавало определенный общественный резонанс вокруг выборов, а их по итогам голосования можно судить о готовности населения поддержать националистическую программу.

В Новгороде Великом выборах главы Новгородской области принял участие сопредседатель НДПР Александр Севастьянов.

Помимо общенационалистических лозунгов (типа “Русские национал-патриоты дают открытый бой антирусской власти на родной, исконно русской земле”), в ходе кампании использовались и прямо антисемитские мотивы. Местная власть обвинялась в том, что она является “прихвостнем канторов – слуцкеров” (использованы фамилии местных бизнесменов); действующий губернатор Прусак обвинялся в том, что он “укрепляет американо-израильскую военщину”; и т.п. В ходе кампании Севастьянов активно выступал в защиту местного издателя-антисемита Павла Иванова (подробнее о “деле Иванова” см. ниже). Правозащитники обращались в Центризбирком с требованием отреагировать на ксенофобские предвыборные материалы, однако, насколько нам известно, никакой официальной реакции не последовало.

Выборы главы администрации Новгородской области состоялись 7 сентября. Лидер НДПР получил около 4% голосов избирателей.

В Новосибирске, где выборы губернатора проходили одновременно с выборами в Думу, в качестве кандидата на пост главы администрации области баллотировался Борис Миронов, один из бывших лидеров НДПР.

Кампания Миронова сопровождалась пропагандой агрессивного антисемитизма. Его предвыборное издание “Первый Сибирский фронт” вышло под лозунгом “Нечего жидам командовать в России” и содержало, например, такие заявления: “Когда нищает, голодает, вымирает русский народ, и на этом богатеет, жиреет и жирует еврейский народ – это и есть еврейский фашизм”. К чести областного избиркома надо сказать, что материалы газеты были оценены как нарушающие законодательство о выборах, и облизбирком обратился в прокуратуру. Прокуратура арестовала значительную часть тиража “Фронта” и направила дело в суд. Повестка в суд Миронову отправили по адресу прописки националиста – в Москву, где он, конечно же, не находился, так как вел свою кампанию в Новосибирске. В итоге суд пришлось перенести на 4 декабря, что сделало его бессмысленным – закон запрещает снимать кандидатов с выборов менее чем за 5 суток до дня голосования. Суд был вынужден прекратить производство по делу.

Впрочем, если бы Миронова сняли с выборов, остался бы неудовлетворен исследовательский интерес – какую же электоральную поддержку может получить политик, делающий акцент на антисемитской составляющей своей пропаганды? Новосибирские избиратели оказались устойчивыми к пропаганде Миронова. За него проголосовали 0,54% принявших участие в голосовании. Следует, правда, учитывать, что помимо Миронова на пост баллотировался также довольно известный националист Евгений Логинов, которого поддержали более 5% участвовавших в выборах жителей области.

Противодействие антисемитизму

Наиболее громкие “дела” в области противодействия со стороны государства радикальным националистическим политическим партиям в минувшем году – это процесс над лидером Национал-большевистской партии Эдуардом Лимоновым и закрытие НДПР. Ход судебного разбирательства по “Делу Лимонова”, приговор и последовавшее давление на национал-большевиков остаются за рамками нашего обзора, поскольку этот сюжет не имеет отношения к антисемитизму. Зато ликвидация регистрации Национал-державной партии России – это, пожалуй, главное достижение 2003 г. в области противодействия антисемитизму.

НДПР была зарегистрирована как всероссийская партия (с правом участия в выборах федерального уровня) 16 сентября 2002 г. Изумленные этим фактом журналисты демократической ориентации, антифашисты и правозащитники обнародовали полные антисемитизма и ксенофобии высказывания лидеров НДПР на учредительном съезде, и указывали на незаконность регистрации подобной партии (основываясь на Законе о политических партиях и Законе о противодействии экстремистской деятельности). Особую роль в кампании по запрету НДПР сыграли Московское бюро по правам человека и Всемирный конгресс русскоязычного еврейства.

Минюст обратился к НДПР с требованием разъяснений, и руководство партии “отмежевалось от высказываний отдельных ее членов” (среди которых – два из трех сопредседателей). Министр юстиции Юрий Чайка заявил, что его ведомство будет внимательно следить за национал-державниками, и если подобные высказывания повторятся, то встанет вопрос об отзыве ее регистрации.

8 января 2003 года Минюст России вынес НДПР письменное предупреждение о недопустимости экстремистской деятельности и потребовал устранить допущенные нарушения. Поводом для предупреждения стало интервью одного из сопредседателей партии, Бориса Миронова, в котором тот призывал лишить избирательных прав граждан некоренных национальностей. Руководству НДПР было предложено выразить публичное несогласие с высказываниями одного из своих лидеров, сообщив об этом в Министерство юстиции Российской Федерации не позднее 15 января. Национал-державники это требование выполнили.

Регистрация НДПР все же была аннулирована – но по формальному поводу. В течение полугода после регистрации партии на федеральном уровне (в случае НДПР – до 16 марта) на местном уровне должны были получить регистрацию как минимум 45 ее региональных отделений. НДПР не смогла выполнить это требование закона, и 19 мая Минюст принял решение о снятии регистрации партии. При этом специально было подчеркнуто, что Минюст руководствовался исключительно буквой закона, а не политическими соображениями.

Власти предпринимали шаги и по противодействию мелким экстремистским группировкам. Одно из наиболее громких дел, начавшихся в 2003 г. и пока не дошедших до завершения – дело о санкт-петербургской скинхедовской группировке “Шульц – 88” (Шульц – прозвище лидера банды, “88” – зашифрованный лозунг Neil Hitler, по порядковому номеру буквы “h” в латинском алфавите), лидер которой был задержан 24 октября, а несколько активистов – 12 ноября. “Дело “Шульца” стало первым в Петербурге уголовным делом, возбужденным по статьям о разжигании национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 282 УК РФ), создании экстремистского

сообщества (ст. 282 прим. УК РФ), публичным призывам к насильственному изменению конституционного строя РФ (ст. 280 УК РФ). Группировка занималась избиениями инородцев и изготовлением и распространением пропагандистских материалов. Насколько известно, евреи не были объектами атак этой банды бритоголовых, однако антисемитизмом были пропитаны самиздатовские журнальчики (т.н. “фанзины”), издававшиеся группировкой.

9 декабря лидеру группировки Дмитрию Боброву было предъявлено обвинение. Ему инкриминируются статьи “хулиганство в составе организованной группы”, “возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды”, “публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя” и “вовлечение несовершеннолетних в преступную группу”.

Среди прочих предпринимавшихся в течение года попыток добиться прекращения антисемитской пропаганды со стороны национал-радикальных изданий следует выделить судебный процесс “Стамблер против Корчагина”. Было принято решение осудить Виктора Корчагина, лидера незарегистрированной карликовой неоязыческой группировки (носящей гордое название Русской партии России), руководителя одного из основных антисемитских издательств на протяжении 90-х годов (“Витязь”), главного редактора журнала “Русич” и бывшего главного редактора закрытой по решению суда в 2002 г. газеты “Русские ведомости”.

Корчагин – в некотором роде знаковая фигура. Постоянные попытки добиться осуждения антисемита, неутомимым инициатором которых в последние годы является ветеран Великой Отечественной войны Борис Стамблер, представляют собой практически непрерывный процесс (в общей сложности различные дела против Корчагина, с незначительными перерывами, тянутся уже тринадцать лет!). Такая форма “вялотекущей константы” делает “процесс Корчагина” лакмусовой бумажкой, индикатором, позволяющим отследить состояние ситуации с противодействием антисемитизма в стране в конкретный момент. Для властей Корчагин – это антисемит, который всегда рядом, против которого гарантированно накоплен материал, достаточный для юридической легитимации собственного рвения перед начальством. Именно с корчагинской газеты “Русские ведомости” началась показушная кампания по закрытию экстремистских и ксенофобских изданий в 2002 г. году, являвшаяся, несомненно, реакцией конкретных чиновников на ряд высказываний действующего президента (рвения тогда хватило, кроме “Русских ведомостей”, только на “Лимонку” и журнал “Русский хозяин”; по странному стечению обстоятельств, эти издания объединяло резко-критическое отношение к Владимиру Путину, что, в общем, совсем не обязательный штрих для националистической пропаганды).

Текущее дело рассматривается на основании заявления Б.Стамблера по акту издания Корчагиным трех номеров журнала “Русич” (за каждый из которых, кстати, редакция получала предупреждение от Министерства по делам печати). Как и предыдущие попытки, эта успела превратиться в дурной анекдот. Сначала прокуратура Северного административного округа г. Москвы отказалась возбуждать уголовное дело против Корчагина по факту разжигания межнациональной вражды, а Тимирязевский районный и Московский городской суды (последний – 4 апреля 2003 г.) нашли отказ прокуратуры правомерным. Потом по решению Верховного суда РФ уголовное дело все же было возбуждено и быстро доведено до суда.

Дело слушается в Тимирязевском районном суде. Пока итогом рассмотрения дела 26 ноября является то, что судья Олег Борисов рассмотрел различные “социально-политологические” и “филологические” экспертизы. Оказалось, что судья оказался не готов дать юридическую оценку, например, призыву тотальной депортации всех евреев из России, не запросив новую экспертизу.

Слушание дела было отложено на неопределенный срок в ожидании результатов этой экспертизы.

Если ориентироваться на состояние “дела Корчагина” как на индикатор, то следует заметить, что, несмотря на доработку законодательства в сторону его ужесточения (принятие Закона о противодействии экстремистской деятельности и ряда сопутствующих поправок в действовавшие законы) и создания ряда прецедентов, закрытие “Русских ведомостей” в 2002 г. являлось лишь частью кратковременной кампании, а не свидетельством коренного изменения политики государства в отношении радикальных изданий. Как и предполагали многие наблюдатели ранее, правоохранительным и судебным органам мешает пресекать оголтелую ксенофобскую (и антисемитскую в том числе) пропаганду не отсутствие достаточной юридической базы, а нехватка политической воли и элементарного желания исполнять имеющиеся законы.

Среди региональных “многоступенчатых” процессов минувшего года можно упомянуть следующие.

23 мая в Новосибирске к трем годам лишения свободы был приговорен издатель антисемитской газеты “Русская Сибирь” и координатор НДПР по Новосибирской области Игорь Колодезенко. В ходе судебных заседаний антисемит заявлял, что евреев надо лишить всех прав и выселить из России, а в последнем слове сказал, что суд не переубедил его. В силу того, что уголовное дело против Колодезенко было возбуждено еще в 2000 г., подсудимый подпал под амнистию в честь 55-летия Победы.

В связи с тем, что Колодезенко не перестал после суда, приговора и амнистии публиковать материалы антисемитского характера в декабре прокуратура возбудила новое уголовное дело, и подала в суд исковое заявление о ликвидации регистрации газеты.

По факту публикаций в 2002 г. в новгородской газете “Русское вече” в 2003 г. прокуратура возбудила уголовное дело по ст.282 УК РФ против издателя и редактора газеты Павла Иванова. На страницах редактируемого издания Иванов разоблачал “жидо-масонский заговор против народа” представителей новгородских властей. По запросу прокуратуры сотрудники Санкт-Петербургского музея антропологии и этнографии подтвердили антисемитский характер публикаций, и дело было передано в суд.

“Дело Иванова” разворачивалось во время электоральной кампании по выборам главы администрации области, в которой принимал участие антисемит, один из лидеров НДПР Александр Севастьянов. Обострение политической борьбы и участие в выборах националиста, использовавшего в своей пропаганде антисемитскую риторику, способствовало повышенному вниманию к “делу Иванова” и широкому общественно-политическому резонансу. Вероятно, именно ситуация повлияло на то, что суд не оказался готов вынести антисемиту приговор (вероятно, не из сочувствия к антисемиту, а из нежелания нагнетать обстановку).

8 сентября городской суд Великого Новгорода оправдал редактора и учредителя газеты “Русское вече” Павла Иванова, обвинявшегося в возбуждении национальной вражды. Судья Ольга Кичигина, несмотря на заключение ученых, не обнаружила в действиях подсудимого состава преступления.

Сторона обвинения осталась неудовлетворена результатами суда и опротестовала его решение в суде вышестоящего уровня – областном. 6 ноября облсуд отменил решение горсуда и отправил дело обратно на пересмотр.

В Саратове в течение года продолжались попытки осудить местного антисемитского публициста Виталия Соснина, автора книги “Пора поднимать меч”. “Дело Соснина” началось в 2001 г., когда этот пенсионер, называющий себя философом, организовал в одном из городских скверов митинг, посвященный презентации его книги “Пора поднимать меч”. Несмотря на незначительное число присутствующих, по факту выступлений на митинге было возбуждено уголовное дело по статье 282 УК РФ – оратор обвинял евреев во всех бедах России и призывал подниматься против еврейского ига. Этой же теме посвящена и книга “Пора поднимать меч”. Некоторое время Соснин даже содержался под стражей в предварительном заключении, однако позже был выпущен под подписку о невыезде.

8 апреля во время судебного заседания Соснину стало плохо, и к нему была вызвана “скорая помощь”. Судья вынес постановление о принудительном приводе подсудимого на следующее заседание и даже вынес постановление о его аресте.

16 мая Соснин был осужден на два года лишения свободы в колонии-поселении учетом уже отбытого им срока в саратовском СИЗО.

Выводы

Ушедший 2003 г. не принес серьезных изменений в ситуацию, сложившуюся с антисемитизмом в России в последние годы. Можно повторить многое, говорившееся ранее. К счастью, ситуация принципиально не ухудшается; к сожалению, особой тенденции к ее радикальному исправлению нет.

По-прежнему, к сожалению, часты акты вандализма против еврейских объектов и, в особенности, на кладбищах, и по-прежнему далеко не всегда преступники бывают найдены. При этом, слава Богу, несмотря на колоссальный уровень нетерпимости в обществе и частоту преступлений на почве ненависти, насильственные действия против евреев остаются единичными случаями.

То, что в 2002 г. могло показаться первыми шагами власти по последовательной и принципиальной, а не кампанейской, борьбе с антисемитской пропагандой, в 2003 г. воспринимается скорее как откат на несколько лет назад. Суды над антисемитами-пропагандистами по-прежнему тянутся годами без реальных результатов, наиболее хрестоматийным – уже практически анекдотическим – примером чему является “дело Корчагина”. Лишение регистрации НДПР, хотя и, безусловно, является победой антифашистских и правозащитных сил, прошло лицемерно, по формальному поводу, как в 1998-1999 гг. – борьба против Русского национального единства и Движения “Спас”. Это означает, что никакие новые правовые документы (в том числе такие серьезные, как Закон о противодействии экстремизму) не меняют ситуации, если прежним остается политический контекст (избирательность правоприменительной практики, отсутствие гражданского сознания и т.п.)

Выборы депутатов Государственной думы и ряда губернаторов показали, что антисемитизм не является самостоятельной политической силой, и в качестве элемента пропагандистской риторики он не способствует популярности; однако, с другой стороны, мы увидели, что личная нескрываемая юдофобия не является препятствием для избрания. В России по-прежнему отсутствует стандарт общественного консенсуса по неприятию любых антисемитских проявлений в сфере публичной политики.

Антисемитские взгляды важны только для довольно ограниченного круга правых радикалов. Правда, немногочисленность идеологических антисемитов относительна: их достаточно для и того, чтобы в стране выходили (пусть и мизерным тиражом) десятки юдофобских газет, и для того, чтобы время от времени устраивать акты вандализма, или даже прямого насилия и терроризма по отношению к евреям.